



## Отношения на основе взаимности: Как Талибан и мир видят друг друга

*Мурваис Балхи*

*Высшая школа дипломатической службы Джорджтаунского университета,  
<https://sfs.georgetown.edu/>*

**Аннотация:** 15 августа 2021 г. 20-летняя война США, НАТО и Афганских сил обороны и безопасности с Талибаном закончилась драматическим приходом талибов к власти в Афганистане. Они во второй раз объявили о создании правительства в Кабуле. Возвращение Талибана на политическую сцену Афганистана требует анализа взглядов Талибана и стран-участниц афганского конфликта друг на друга. Каким будет характер взаимоотношений Талибана с этими странами? Как талибы смотрят на разные регионы, пытавшиеся влиять на Афганистан в последние 20 лет? Наконец, как видят Талибан в разных столицах – этот вопрос часто задают СМИ и аналитические центры? Сейчас мировые игроки смотрят на Талибан по-разному, а как будет в будущем? В этой статье мы попытаемся ответить на большинство из этих вопросов.

**Ключевые слова:** клановость, политизация религии, языковой национализм, международные отношения.

### Вступление

15 августа 2021 г. Талибан совершил поворот в истории Афганистана, во второй раз взяв власть и объявив временное правительство в Кабуле. Их первая победа и взятие Кабула привели к созданию режима, продержавшегося пять лет (1996-2001). Драматичное свержение проамериканского правительства и неожиданный приход Талибана к власти в 2021 г. поставил перед всеми региональными и международными игроками вопрос – признают они действующий режим в Кабуле или выступят против него. Даже давние сторонники Талибана, такие, как Пакистан, Китай, Россия, Иран, Катар и Саудовская Аравия, не знают, как быть.

Традиционно ни Талибан, ни международные игроки не могли подумать, что силовая политика внутри Афганистана так быстро изменится. Руководство Талибана было озадачено тем, как хорошо оснащённая и поддерживаемая НАТО/США армия развалилась без особых усилий. За считанные недели Талибан вышел из подполья, атаковал основные города и обосновался в Кабуле. Международные НПО, сотрудники посольства, американские войска еще были в Кабуле, а так называемая передовая разведка была застигнута врасплох. Кабул погрузился в «естественное состояние», выстрелы грабителей эхом разносились по городу – таков был результат полного коллапса, произошедшего за несколько часов.

Афганский сценарий оставил тех, кто наблюдал за конфликтом извне, в аналогичной ситуации. Президенты, министры иностранных дел, представители, парламенты и оппозиционные партии стран, вовлеченных в афганский конфликт, оказались в ситуации беспрецедентного кризиса. Прошло более трех месяцев с тех пор, как Талибан захватил власть, но никто не смог принять решение и не осмелился выступить с инициативой дипломатических отношений с Талибаном. Талибан, все еще не совсем понимающий свою стратегию безопасности, в одночасье заменил сравнительно демократическое правительство в Афганистане. Хотя талибы говорили о национальной амнистии и установлении мирных отношений с миром, их словам трудно доверять. Что произойдет с демократическими ценностями, которые, вероятно, зачахнут при талибах? Поддержат ли они исламистскую группировку или будут настаивать на инклюзивном правительстве? Что будет с простыми жителями Афганистана, столкнувшимися с гуманитарной катастрофой? Это актуальные вопросы, которые требуют ответа.

Все игроки, вовлеченные в афганский конфликт, порознь и вместе анализируют режим Талибана, чтобы выработать контуры своей внешней политики. Многие ожидают, что США возьмут на себя роль лидера и представят стратегическую дорожную карту, чтобы устранить двусмысленность. Однако роль США, скорее всего, будет минимальной.

Поэтому надо изучить взгляды разных национальных и международных экспертов. Ожидается, что эти взгляды будут дополнять друг друга и представят информацию изнутри и извне о том, как мир воспринимает Афганистан. Реализуя этот подход, в этой статье мы проанализируем взаимоотношения Талибана с международными игроками.

## **Что такое Талибан?**

Термин «Талибан» происходит от множественного числа арабского/ персидского слова «студенты», имея в виду студентов религиозных медресе. В эту группу входит сельская молодёжь отдалённых районов Афганистана, не имеющая современного образования, навыков и связей в обществе. Это консервативная, радикализованная племенная группа, не способная конкурировать на современном рынке труда. Они приобрели влияние благодаря неприятию модернизма и недовольству афганским правительством, а

также поддержке Межведомственной разведки Пакистана (Inter-Services Intelligence, ISI) и других разведслужб региона. Талибан используют как стратегический актив для сохранения влияния и противодействия враждебным силам в Афганистане, что создаёт отношения взаимодействия группировки с этими разведслужбами. Поэтому Талибан нужно рассматривать в контексте национальной политики Афганистана и регионального интервенционизма.

Появление Талибана во время советского вторжения в Афганистан, закончившегося поражением от моджахедов, стало одним из самых важных событий в истории Афганистана. Когда руководители моджахедов вошли в Кабул и создали Исламское Государство Афганистан в главе с Бурхануддином Раббани, они строили межгосударственные отношения с региональными союзниками, включая Пакистан. Это было неприемлемо для пакистанских военных, надеявшихся на слабый марионеточный режим в Кабуле для сохранения главенствующего положения Пакистана в Афганистане и обеспечения прямого доступа пакистанского правительства к Средней Азии. Такие ожидания спровоцировал вакуум власти после падения просоветского режима в Афганистане. Воспользовавшись неразберихой в результате этнических столкновений и проблемами раздела власти в Кабуле, Пакистан настроил своих союзников в стране против кабульского правительства.

Пакистан не смог установить лояльное Исламабаду правительство в постсоветском Афганистане и не хотел участвовать в длительной войне там. В результате Пакистан не получил денег из-за рубежа для легитимизации боевых действий в Афганистане. Поэтому там разработали новую стратегию борьбы с режимом моджахедов в Кабуле, направленную на то, чтобы сменить новое руководство и получить международную поддержку. Они поддержали обиженных пуштунских лидеров на юге Афганистана, и в 1994 г. небольшая группировка под названием Талибан, объединившая студентов религиозных школ (медресе), объявила себя оппозицией кабульскому правительству и потребовала ото всех участников гражданской войны в Афганистане подчинения.

Однако некоторые аналитики считают, что Талибан, как маленькая самостоятельная группировка, появился в Кандагаре в 1994 г., выступив против действий верхушки моджахедов. Талибы утверждали, что моджахеды воюют за власть и используют ислам для оправдания своих действий. Чувствуя себя униженными и оскорбленными, они решили покончить с этой коррумпированной когортой. Возникает вопрос, как эта небольшая группа превратилась в столь мощную силу. Воспользовались ли они поддержкой ино-

странных игроков и вмешательством таких стран, как Пакистан, США и Саудовская Аравия?<sup>1</sup> Называя себя исламским движением, группировка нередко совершала преступные насильственные действия, включая торговлю наркотиками и жестокие убийства случайных людей.

С другой стороны, объявив себя исламистами, талибы явили миру неверную и жестокую картину ислама. Стали ли эти действия результатом религиозных учений фундаменталистов, или причину следует искать в социальном, культурном и этническом контексте страны? Социальные условия Афганистана проложили путь реакционным взглядам, идущим с Индийского субконтинента и Саудовской Аравии. Талибы явили себя нации под девизом «решения проблем, создаваемых людям афганскими моджахедами». Они заявили о своих целях: разоружить группы моджахедов, участвовавших в гражданских войнах, прекратить производство, распространение и оборот наркотиков, бороться с коррупцией властей и снизить преступность в обществе. Однако их конечной целью было исламское правление, основанное на неких негибких представлениях и интерпретациях ислама.<sup>2</sup>

### Триединая цель Талибана

Известно, что на действия игрока на международной арене влияет внутренняя политика. Без понимания значения и характера Талибана как регионального игрока анализ их отношений с другими странами будет затруднителен.

Стоит отметить, что вопреки общему мнению, «у Талибана нет внешней политики». Правильнее будет рассматривать «внешние отношения» движения, исходя из их «набора верований». Используя понятие внешней политики, мы можем непреднамеренно упустить из виду важные факты. Внешняя политика — это путь реализации государством своих интересов, но в случае Афганистана, увы, Талибан превратился в негосударственное образование с территориальными амбициями.

Отношение Талибана к международным связям и стратегиям до и после прихода к власти в Афганистане отличается. До прихода к власти их усилия были сосредоточены на поиске региональных и глобальных сторонников в войне против сил, возглавляемых США и их союзниками в Кабуле. Однако после прихода к власти они переключились на укрепление своих позиций в стране и получение поддержки региональных партнеров.

Характер движения Талибани определяет сочетание трёх принципов — клановости, языка и политизации религии. Помня об этом, проще понять отношения Талибана со странами мира и региона. Тот, кто поддерживает эти три цели, считается другом Талибана, а тот, кто выступает против них —

---

<sup>1</sup> Peter Marsden, *The Taliban: War, Religion and the New Order in Afghanistan* (Palgrave Macmillan, 1998), 169.

<sup>2</sup> Rohullah Shaikhzada, “An Assessment of the Security Challenges between 2001-2010,” MA Dissertation (Isfahan, Iran: University of Isfahan, 2011), 71-76.

врагом. Поэтому действия Талибана в Афганистане, основанные на трёх принципах племенного кодекса пуштунвали,<sup>3</sup> языкового национализма (использование в первую очередь пуштунского языка) и политизированной интерпретации ислама – деобанди, под влиянием неприятия империализма в начале XX века и во время последующего советского вторжения в Афганистан, могут отражать их отношение к региону и миру.

Поэтому такие страны, как Пакистан и Иран, вряд ли будут поддерживать дружеские отношения с Талибаном. Хотя Иран мог быть союзником Талибана до их прихода к власти и во время вторжения под руководством США, его нельзя считать другом Талибана во всех трёх аспектах. Несогласие Ирана с главными целями Талибана привело к конфликту интересов. Во-первых, Иран выступает против всеобщего применения пуштунвали. Во-вторых, иранские претензии на «культурный Иран», восточные пределы которого включают Афганистан и Среднюю Азию, противоречат экспансионистской стратегии Талибана по управлению Афганистаном. В-третьих, имеет место столкновение исторической памяти Талибана и Тегерана, поскольку династия Хотаки, правившая Исфаханом (современный Иран) в 1722-1738 гг., стала ярким антииранским историческим символом.

С лингвистической точки зрения Иран также мешает языковому национализму Талибана. Национализм пуштунов, больше проявляющийся в языке, чем в расе и религии (ибо они принадлежат к той же расе и религиозной секте ханафитов, что и таджики/парсиваны), видит в Иране главного спонсора персидского языка в Афганистане. Пуштуны считают, что если бы Иран не ввозил персидские книги в Афганистан, пуштунский язык был бы более распространён в стране. Поэтому политика Талибана в отношении Тегерана будет заключаться в том, чтобы помешать Ирану продвигать персидскую литературу и побудить Тегеран поддерживать и развивать культурные программы на языке пушту.

В сектантских и политизированных религиозных интерпретациях Талибана, основанных на деобанди, Иран рассматривают как государство рафидитов,<sup>4</sup> а антишиизм является исторической памятью сторонников радикального ислама. Талибан нападал на собрания шиитов и обезглавил представителей шиитского меньшинства в ряде центральных городов и провинций. Так называемый Вилайат Хорасан Исламского Государства точно так же настроен против шиитов. Поэтому Талибан видит в Иране угрозу исламу,

---

<sup>3</sup> Пуштунвали – традиционный образ жизни и кодекс чести пуштунского народа. Часто именуется «Путь Афганцев» и практикуется пуштунами в пуштунских районах Афганистана, Хибер-Пахтунхвы и севера Белуджистана, согласно учёным. См. Erinn Banting, *Afghanistan: The Land (Lands, Peoples & Cultures)* (Canada: Crabtree Publishing, 2003).

<sup>4</sup> Радида, или рафиди – мусульмане-шииты, отвергающие (rafid, رافد) халифаты двух первых наследников исламского пророка Мухаммеда: Абу Бакра и Умара (Encyclopedia Britannica, 20 July 1998), которых сунниты считают правоверными халифами.

считая его шиитским государством. Придя к власти, Талибан не раз высказывал свои взгляды на права суннитского меньшинства.

То же самое касается отношений Талибана и Пакистаном. «Медовый месяц» талибов с Пакистаном был недолгим. «Пуштунский национализм» талибов вскоре был обращён против Пакистана, через пуштунов за линией Дюрана. Пакистан поддерживал Талибан как стратегический актив против пуштунских националистов в Кабуле, которые не раздували и не поддерживали сепаратизм белуджей и пуштунов в Пакистане. Однако племенная память о пакистанофобии вскоре настроила талибов против Исламабада. Этот сценарий сработал и во время правления в Афганистане моджахедов, пользовавшихся полной поддержкой Исламабада в борьбе с промосковским правительством в Кабуле. Тем не менее, оказавшись в Кабуле, они подвергли критике вмешательство и экспансионизм Пакистана.

Талибы считают, что исламского государства в Пакистане фактически нет; поэтому джихад должен быть продолжен и расширен на Пакистан. Второстепенные фигуры в руководстве талибов не раз критиковали неисламское правительство Пакистана. Эту устоявшуюся ментальность разделяют все исламисты в районе афгано-пакистанской границы. Десятилетний симбиоз афганских и пакистанских талибов повлиял на взгляды афганского Талибана. Верхушка может занимать дипломатичную консервативную позицию по отношению к Пакистану, но реалии на месте противоположны. Если *Pakistani Tahreki Taliban* (РТТ) начнёт военные действия против пакистанского режима, тысячи афганских талибов присоединятся к ним. Многие афганские боевики Талибана делали такие заявления на видео и в интервью.<sup>5</sup>

Отношения Талибана со Средней Азией более предсказуемы, поскольку такие страны, как Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, руководствуются политическими соображениями и демонстрируют языковой национализм и клановость. При этнической и языковой общности с Афганистаном, они отвергают политизированную интерпретацию ислама – деобанди – которую исповедует Талибан, поддерживая вместо этого балхо-бухарскую теологическую школу, распространённую во всей Средней Азии. Поэтому Талибан рассматривает эти три страны и всю Среднюю Азию как угрозу своему существованию.

Хотя политика уступок Москвы по отношению к Талибану, как объективной реальности и антиамериканской силе, привела к консервативной политике по отношению к Талибану в Средней Азии, Талибан не рассматривает страны Средней Азии как союзников. Невзирая на три принципиальные цели Талибана, тысячи таджиков, узбеков и других граждан Средней Азии вместе с талибами воевали с НАТО и Афганскими национальными силами обороны и безопасности (ANDSF). Они базировались в Кабуле, ожидая возможности для проведения операций в Средней Азии, перейдя Амударью.

---

<sup>5</sup> Makhdoom Shahab-ud-Din, "Video | Taliban Chief Announcement After Cutting Fence Wire Erected by Pak Army at Durand line Border," *Youtube.com*, 2021, <https://www.youtube.com/watch?v=Y9mz8lliiOg>.

Ранее мы видели, как таджикские террористические группировки заходят в удалённые районы Таджикистана через Бадахшан и отрезают головы военнослужащим таджикских сил безопасности.

Талибан тоже настороженно относится к этим нетерпимым и радикальным среднеазиатским боевикам. Если Талибан попытается депортировать или изгнать их из Кабула и других крупных городов, находящихся под их контролем, эти боевики могут присоединиться к Вилаяту Хорасан Исламского Государства и выступить против Талибана. Руководство Талибана знает, что их среднеазиатские союзники совершили множество нападений на международные силы и ANDSF. Поэтому у талибов отношения симбиоза с радикальными группировками из Средней Азии, что может помешать попыткам Талибана поддерживать тёплые отношения с Душанбе, Ташкентом и Ашхабадом.

Талибан не считает Королевство Саудовская Аравия естественным союзником. Согласно идеологии Талибана, Саудовская Аравия – союзник США с коррумпированным руководством, поддерживающим угнетение мусульман в мире.<sup>6</sup> Этот взгляд превалирует среди боевиков Талибана, особенно руководимых афгано-арабскими джихадистами, присоединившимися к джихаду в Афганистане в 1980-х гг. Одним из таких идеологов был видный афгано-арабский лидер Абдулла Азам. Тысячи арабских беженцев присоединились к талибам позже, в 1994-2001 и 2003-2021 гг., чтобы воевать с силами НАТО. Эти боевики еще больше укрепили антисаудовскую позицию Талибана в своих сочинениях, проповедях и выступлениях.

Созданию и первым победам Талибана помогли пакистанские и саудовские деньги и военные, но вскоре после захвата Талибаном власти в Кабуле в 1996 г. и радушного приёма Усамы бен Ладена Саудовская Аравия отвернулась от талибов. Это способствовало утрате Талибаном власти в конце века. Поэтому Талибан по-прежнему не поддерживает тёплых отношений с Эр-Риядом.<sup>7</sup>

Индия, Китай и Россия также выступают против третьего принципа идеологии Талибана – его радикальной интерпретации ислама (не включая языковой и пуштунский аспекты). Многие лидеры и командиры Талибана заключили союзы с кашмирскими боевиками в Индии, уйгурскими сепаратистами в Китае и российскими джихадистами на Кавказе. Они считают, что во всех трех странах мусульманские меньшинства угнетаются, и поддерживают движения за независимость Кашмира, Синьцзяна и стран Кавказа, которые они идеализируют со времен афганского джихада (1979-1992). Во время своего предыдущего правления (1996-2001) Талибан даже разрешил

<sup>6</sup> Nawaf E. Obaid, "The Power of Saudi Arabia's Islamic Leaders," *Middle East Quarterly* (September 1999): 51-58, <https://www.meforum.org/482/the-power-of-saudi-arabias-islamic-leaders>.

<sup>7</sup> Mirwais Balkhi, *Saudi Arabia's Foreign Policy Towards Afghanistan; 1991-2014* (Kabul, Afghanistan: Afghanistan Institute of Higher Education, University Афганистана, 2014), 113. – на персидском/фарси.

посольству Чечни работать в районе Вазир-Акбар-Хан в Кабуле. Многие боевики Талибана также присоединились к повстанцам в Кашмире и сражались против индийских сил безопасности.<sup>8</sup> Талибан имеет тесные связи с Исламским движением Восточного Туркестана (ИТИМ) в приграничных районах Пакистана и Афганистана и сообщалось, что Аль-Каида обучала боевиков Талибана и ИТИМ в одних и тех же лагерях. Поэтому союзники, которые сражались вместе с ними или присоединились к их джихаду, вряд ли утрачат уважение или симпатию к режиму талибов после их прихода к власти.

Языковой принцип не влияет на политику Талибана по отношению к Западу – его политику на этом направлении определяет пуштунвали и радикальная интерпретация ислама. Согласно идеологии талибов, США, НАТО и Европейский Союз рассматриваются как империалистические колониальные державы, вторгавшиеся в Афганистан с целью вестернизации страны. Хотя они могут изменить свою дипломатическую позицию по отношению к Западу, чтобы добиться признания и гуманитарной поддержки афганского народа, оказавшемуся под их управлением, идеологически Талибан по-прежнему отвергает Запад и придерживается джихадистского подхода. В их памяти остаётся горькая память о тяжёлом поражении от сил под руководством США в 2001 г., в результате которого они потеряли власть, а тысячи боевиков были убиты или заключены в тюрьмы. Талибы продолжают борьбу против доминирования Запада, предоставляя убежище и обучая мировых террористов, а также занимаясь контрабандой наркотиков. Они не верят, что Эмират может вести обычную войну против сил НАТО, и предпочли бы нетрадиционный подход с применением тактики террора и наркотиков.

## **Региональные подходы к Талибану**

В этом разделе статьи рассматривается, как заинтересованные страны – Пакистан, Иран, соседние государства Средней Азии, Индия, Китай и страны Запада – воспринимают Талибан и его интересы в регионе.

### **Пакистан**

Пакистан занимает особое положение среди прочих стран, вовлеченных в афганский конфликт. Вооруженные силы Пакистана разработали военные подходы и стратегии, а руководство Исламабада настойчиво пыталось стабилизировать и усилить военную мощь Талибана и легитимизировать его после падения Мазари-Шарифа в 1997 г. Это показательные примеры активной политики и дипломатических усилий Пакистана в отношении событий в Афганистане. Дипломатия Пакистана в Афганистане была успешной по

---

<sup>8</sup> Ijaz Khalid, "Sino-Russian Stance on Kashmir Issue," *Global Strategic and Security Studies Review* 5, no. 1 (Winter 2020): 47-56, <https://gsssrjournal.com/papers/GVFULSIXTQ.pdf>.



ряду внутренних и внешних причин. Внешняя политика Исламабада включает попытки повлиять на Афганистан и достичь ряда национальных целей.<sup>9</sup>

Пакистан сыграл решающую роль в создании и поддержке Талибана, используя его как политический, экономический и военный инструмент. С помощью разведслужб США и Великобритании, а также финансовой поддержки Саудовской Аравии Пакистан смог улучшить торговое сообщение со Средней Азией и решить проблему Пуштунистана, используя стратегическое расположение Афганистана. Пакистан последовательно выступает против сильного правительства в Кабуле, которое может поставить под угрозу его интересы или возобновить старые конфликты. Поэтому Пакистан предпочитает создавать и поддерживать в Афганистане такие правительства, как Талибан, которыми он может легко манипулировать для достижения стратегических целей.<sup>10</sup>

Интересы Пакистана в Афганистане можно разделить на три главных уровня:

1. Геополитические цели: Пакистан стремится установить в Афганистане слабое и послушное правительство, игнорируя спор о «линии Дюрана» и ослабляя национальную мощь и потенциал Афганистана, чтобы снизить риск способности Афганистана представлять какую-то угрозу интересам Пакистана или возобновить старые конфликты.
2. Геоэкономические цели: Пакистан стремится получить прямой доступ к Средней Азии и расчислить жизненно важный транзитный маршрут между Пакистаном и рынками Средней Азии. Он также хотел бы получить доступ к нефтегазовым ресурсам стран Средней Азии и превратить Афганистан в рынок потребительских товаров.<sup>11</sup> Насаждение талибов в Афганистане рассматривается как средство достижения этих целей.
3. Геостратегические цели: Стратегическое соперничество Пакистана с Индией определяет баланс сил в Южной Азии. Будучи соседом и посредником между Афганистаном и Индией, Пакистан намерен сохранить своё преимущество. Для этого он пытается помешать Индии

---

<sup>9</sup> Sayyid Abdul Qayoom Sajjadi, "Taliban, Iran and Pakistan: A Study of Foreign Policy of Iran, Pakistan and Saudi Arabia towards Taliban: Since Mazar-e-Sharif Fall Apart," *Uloomi Siyasi Journal*, no. 2 (2009), 249, по состоянию на 20 декабря 2021, <https://hawzah.net/fa/Article/View/84390/>.

<sup>10</sup> Aqajari et al., "The Role of Regional Players in Post-Taliban State Building of Afghanistan," *Pazhohishnamai Ravabit Bainulmilal*, no. 30 (2015): 57-104, 67.

<sup>11</sup> Nawzar Shafiee, "Power Politics in Afghanistan: Objectives and Behavioral Patterns," *Mujala'i Siyasati Difah'i*, no. 20 (2002): 29-58, 35.

влиять на Афганистан и предотвратить формирование региональных союзов Ирана, России и Индии или Индии и США в отношении Афганистана.<sup>12</sup>

Контроль талибов над Афганистаном соответствует интересам Пакистана, обеспечивая дружественное правительство, которое поддерживает его цели геополитического, геоэкономического и геостратегического влияния в регионе. Если отстранить талибов от власти, это ограничит способность Пакистана достичь этих целей и потенциально может усилить позиции его соперников в регионе.<sup>13</sup>

### **Иран**

Исламская Республика Иран – важный игрок в Афганском конфликте. Приход талибов к власти в Афганистане был неожиданным и вызвал беспокойство в Иране. Иран рассматривает талибов как опасную группировку, получающую поддержку стран региона и мировых держав. В Иране считают, что Талибан стремится подорвать истинное учение ислама и ограничить региональную политику Ирана при помощи своего крайнего толкования религии и тактики репрессий.<sup>14</sup> Хотя Тегеран может видеть в Талибане союзника по борьбе с Америкой, он не забыл, как Талибан ранее разжёг войну с Ираном, убивая иранских дипломатов и угрожая его безопасности. Кое-кто первоначально считал вторжение в Афганистан под руководством США, которое привело к свержению Талибана, выгодным Ирану, поскольку оно устранило идеологического соперника и явную угрозу его безопасности. Эта общая цель Ирана и США предполагает потенциал сотрудничества и естественного союза.<sup>15</sup>

Тегеран занял выжидательную позицию после захвата власти талибами в Афганистане, но остаётся скептическим к своему бывшему союзнику. Внезапный и драматичный захват Кабула талибами заставляет Тегеран думать, как быть дальше. Несмотря на свою давнюю оппозицию кабульскому режиму, Иран не настроен на взаимодействие с Талибаном после мелких стычек боевиков Талибана с иранскими пограничниками в провинции Нимроз в декабре 2021 г. Иранские стратегические службы пытаются разрешить непредсказуемость ситуации, особенно в отношении расширения возможностей Талибана благодаря США и судьбы военной техники, захваченной Талибаном у США и Национальных сил обороны и безопасности Афганистана (ANDSF). Персидская поговорка о том, что «лучше с умным потерять, чем с

---

<sup>12</sup> Umul Banin Tawhidi, "Afghanistan Issues: the US and Others," *Mah'awinat Pazhohishhai Siyasati Khariji*, no. 301 (2009): 64-87, 11.

<sup>13</sup> Shafiee, "Power Politics in Afghanistan," 66.

<sup>14</sup> Ibrahim Ahmadi and Jawad Etahat, "A Geopolitical Analyses of Pakistan Relations with Others: Conflicts and Threads," *Tahqiqat Bainulmilali Journal*, no. 24 (2015): 1-24, 17.

<sup>15</sup> Dehqani Firuzabadi and Sayyid Jalal, "Iran's Foreign Policy Towards Afghanistan's Crisis," *Pazhohishi Hoqoq wa Siyasat*, no. 20 (2006): 7-22, 11.

дураком найти», вынуждает Тегеран занять оборонительную позицию и опасаться намерений Талибана.

### Саудовская Аравия

Будучи одним из главных экономических ресурсов суннитских джихадистских группировок и партий в рамках своей идеологической стратегии со времен афганского джихада 1994-1996 гг., Саудовская Аравия тем не менее не играла заметной роли в афганском конфликте. Политика поддержки талибов саудовцами достигла пика в 1996 г., когда Саудовская Аравия, как основной источник финансирования этой группировки, сыграла важную роль, помогая Талибану устранить все другие партии и группировки с военной арены в Афганистане. После визита директора Службы общей разведки Саудовской Аравии принца Турки аль-Фейсала в Пакистан в июле 1996 г. Саудовская Аравия стала главным финансовым спонсором Талибана.<sup>16</sup> Однако у Королевства есть опасения по поводу безопасности из-за антисаудовских исламистов, которые нашли убежище у талибов.

Кроме того, некоторые группы в религиозных кругах Саудовской Аравии реально воевали, поддерживая Талибан против альянса ANDSF/HATO, хотя многие из них состояли в других радикальных джихадистских группировках, таких, как Вилаят Хорасан Исламского Государства. После вывода американских войск и падения афганского правительства они теперь благополучно живут в Кабуле и никак не задействованы. Они могут сосредоточиться на своей основной цели — организации терактов против Саудовской Аравии или любой другой цели в любой точке мира. Консервативная политика Саудовской Аравии в отношении Талибана и Афганистана, вероятно, станет более активной. Стоит отметить, что посольство Саудовской Аравии в Кабуле не входило в число четырех посольств, остававшихся открытыми и осуществлявшими консульскую деятельность 15 августа, когда талибы вошли в Кабул.<sup>17</sup> Хотя кое-кто в Пакистане может пытаться наладить отношения между Эр-Риядом и Талибаном, Саудовская Аравия не особо доверяет талибам.<sup>18</sup>

---

<sup>16</sup> Sajjadi, "Taliban, Iran and Pakistan: A Study of Foreign Policy."

<sup>17</sup> В дни смятения и опасности продолжали работу четыре посольства – Пакистана, Ирана, Китая и России. Остальные покинули Афганистан за несколько недель или в день краха. Одним из первых было эвакуировано посольство Саудовской Аравии.

<sup>18</sup> Suhasini Haidar, "Taliban Have Responsibility to Exercise Good Governance, To Be Inclusive: Saudi Foreign Minister," *The Hindu*, September 19, 2021, <https://www.thehindu.com/news/national/saudi-foreign-minister-faisal-bin-farhanal-saud-interview-taliban-have-responsibility-to-exercise-good-governance-to-be-inclusive/article36556729.ece>.

## **Индия**

Приход Талибана к власти в Афганистане при помощи межведомственной разведки Пакистана в оба периода (1994–2001 и 2003–2021 гг.) вызвал обеспокоенность в Индии. Он был чреват нежелательными последствиями для страны. После того, как талибы 15 августа захватили Кабул, посольство Индии в Кабуле закрылось, а политические отношения с правительством талибов были прерваны, поскольку индийское правительство не признало легитимность Талибана. Более того, Индия рассматривает идеологию Талибана как угрозу своей безопасности, поскольку распространение их идей в Джамму и Кашмире угрожает безопасности и единству Индии.<sup>19</sup> Приход Талибана к власти с помощью Пакистана, давнего соперника Индии, ограничил любые потенциальные выгоды для Индии. Доступ к энергоресурсам Средней Азии критически важен для Индии, а создание военных баз в некоторых странах Средней Азии является одной из стратегических целей Индии.<sup>20</sup>

Индия была единственной представленной в Афганистане страной, не поддержавшей Талибан, но эта стратегия уже не актуальна. Прагматичная внешняя политика партии «Бхаратия Джаната» сосредоточена на ограничении влияния Пакистана, и поддержка афганского/пуштунского национализма является её важным приоритетом. Индия быстро признала псевдоправительство Мохаммада Ашрафа Гани, и индийское стратегическое сообщество советует политикам изучить возможность установления связей с Талибаном, используя антипакистанские настроения пуштунов. Индия стремится привлечь талибов к Дели и создать треугольник из талибов, пуштунских националистов в Хибер-Пахтунхве и Дели, чтобы оказать давление и, возможно, разорвать Пакистан.

## **Взгляды на Талибан из-за пределов региона**

### **США**

Нападение Аль-Каиды на башни-близнецы 11 сентября 2001 г. привело к нападению США на Афганистан. Нападение произошло, когда США находились на пике могущества и могли доминировать в новом мировом порядке после распада Советского Союза. Поэтому после 11 сентября Соединенные Штаты увидели новые угрозы и врагов, а борьба с терроризмом стала геополитическим приоритетом внешней политики США. Набор политико-географических представлений, определяющих внешнюю политику страны за её пределами, составляет геополитический код. Страны стремятся влиять на геополитические коды других стран для реализации своих целей и интере-

---

<sup>19</sup> Aqajari et al., "The Role of Regional Players in Post-Taliban State Building," 74.

<sup>20</sup> Nawzar Shafiee et al., "India's Approach towards Afghanistan after September 11," *Geopolitical Journal*, no. 2 (2012): 91-126.

сов. Борьба с терроризмом стала приоритетом, а Афганистан, предоставивший убежище Аль-Каиде, был стратегически важен с точки зрения географии, экономики и геополитики.

В начале 2020-х гг. политика США в отношении Афганистана претерпела существенные изменения. Многие геополитические соперники, стремившиеся использовать Афганистан в своих интересах, включая Китай, Россию и Иран, поддерживали Талибан и выступали против присутствия США в Афганистане. Сообщалось даже о прямых нападениях Китая на вооруженные силы США.<sup>21</sup> Спустя 20 лет в США устали от войны и перешли к политике сдерживания и дипломатических союзов для защиты от потенциальных угроз со стороны Афганистана. Однако США продолжают внимательно следить за Талибаном и дали понять, что готовы при необходимости участвовать в нетрадиционной войне.

### **Россия**

Страны бывшего Советского Союза считаются влиятельными игроками в переменчивых условиях Афганистана. Ситуация в Афганистане оказывает серьёзное влияние на Таджикистан, а Туркменистан практически не способен влиять на Афганистан. Узбекистан уделяет приоритетное внимание своей национальной безопасности, а для этого важна стабильность Афганистана. Россия, как важнейший игрок Содружества Независимых Государств, стремится не допустить превращения исламизма в общую политическую базу региона Средней Азии. С точки зрения России, Афганистан является источником насилия и незаконной торговли, в том числе наркотиками и оружием, а также крупным экспортёром исламского экстремизма. Эта точка зрения подкреплена историческим опытом исламистских группировок, таких, как Исламское движение Узбекистана – экстремистской исламской группировки, подготовленной Талибаном в 1990-х гг. и до сих пор поддерживаемой им. Во время гражданской войны Партия исламского возрождения Таджикистана опиралась на военные базы и финансовые ресурсы в северо-западных районах Афганистана.

Москва поддерживала связи с Талибаном до ухода США из Афганистана. В то же время Россию беспокоила безопасность в связи с международными террористическими группировками, действующими вместе с Талибаном. Если в будущем вспыхнут столкновения из-за отсутствия у Талибана действенного контроля над северо-восточными границами Афганистана, эти отношения могут быстро ухудшиться и дестабилизировать регион. Россию также беспокоит уязвимость Талибана перед экстремистскими группировками, ибо она считает эти группировки самой серьёзной угрозой стабильности в Средней Азии. Кроме того, перемещение людей между странами

---

<sup>21</sup> اظهار بی‌اطلاعی چین از اخراج شهروندان اش از افغانستان به اتهام جاسوسی, *Deutsche Welle*, January 8, 2021.

Средней Азии и Афганистаном способствовало развитию экстремистских исламских идеологий в религиозных кругах.<sup>22</sup>

### **Европейский Союз**

Европейский Союз был вовлечен в конфликт в Афганистане, поскольку терроризм и организованная преступность признаны серьезной угрозой для Европы. Афганистан важен для борьбы ЕС с терроризмом, и Евросоюз стремится расширить своё влияние как глобального игрока, предлагая свой подход к урегулированию конфликтов и установлению мира. Однако страны-члены ЕС имеют разные взгляды на свою роль в Афганистане. Некоторые государства, не слишком озабоченные терроризмом, обеспокоены тем, что поражение в Афганистане подрвёт авторитет НАТО и Запада. Другие страны присутствуют в Афганистане в силу глубоких стратегических связей со США. Некоторые считают, что их безопасность (за исключением Великобритании) зависит от ситуации в Афганистане, что толкает их к союзу со США. Хотя европейские правительства не играют доминирующей военной роли в Афганистане, они предлагают международную помощь в рамках Союза или двусторонних соглашений для обеспечения безопасности и стабильности Афганистана.<sup>23</sup>

### **Что нужно делать дальше?**

По мнению автора, как региональные, так и более далёкие страны, вовлечённые в афганский конфликт, должны занять выжидательную позицию в отношении Талибана. Нужна двойная стратегия с фундаментальным политическим подходом, направленным на поиск долгосрочного разрешения конфликта в Афганистане при одновременном оказании немедленной гуманитарной помощи населению. Вот некоторые предложения:

- Нынешние усилия Талибана направлены на получение признания, но всем государствам следует проявлять осторожность в этом отношении. Поддержка режима Талибана в долгосрочной перспективе никому не принесет пользы и может привести к потере стратегических друзей в Афганистане, особенно среди простых людей. С другой стороны, Талибан следит за поддержкой США, и вчерашние стратегические враги завтра могут попытаться стать друзьями.
- Международное сообщество может предоставить Афганистану гуманитарную помощь и поддержку. Страны, имеющие опыт работы с Талибаном, например, оказание денежной помощи в 1990-х гг. или

---

<sup>22</sup> Mohammad Darkhor, "Regional and Trans-Regional Strategic Approach towards the US Withdrawal from Afghanistan," *Rahnama Siyasatguzari Journal*, no. 2 (2012): 53-67, 62.

<sup>23</sup> Yaser Nooralivand and Ali Khalilipour Roknabadi, "Multilateralism and Trans-Atlantic Relationship in Afghanistan," *Strategic Studies Quarterly* 14, no. 51 (June 2011): 175-200, 187, <https://doi.org/20.1001.1.17350727.1390.14.51.7.9>.

применение мягких мер, могут поделиться своим опытом. Модель совместного обучения и подходы к образованию девочек в Пакистане, Иране, Саудовской Аравии и других странах региона дают хороший пример для подражания.

- Важно продолжать политику экспорта товаров из соседних стран в Афганистан, поскольку это критично для благосостояния населения и может помочь снизить напряженность на границе, а закрытие границ и прекращение торговли нанесут вред людям.

## **Заключение**

Появление и приход к власти Талибана в Афганистане привели к принятию региональными и трансрегиональными игроками различных стратегий. Пакистан и Саудовская Аравия поддерживали и финансировали Талибан, рассматривая его как инструмент продвижения своих региональных интересов, в то время как Иран, Индия и страны Средней Азии выражали обеспокоенность и восприняли Талибан как угрозу своим интересам в регионе. Межрегиональные подходы к приходу талибов к власти также существенно различаются. Поначалу США не считали эту группировку угрозой своим интересам. Однако теракты 11 сентября, укрывание Усамы бен Ладена в Афганистане и агрессивный характер группировки заставили Соединенные Штаты изменить свою позицию и попытаться разгромить и ликвидировать террористическую организацию. Политика Европейского Союза в отношении Талибана, основанная на применении НАТО статьи 5, также заслуживает внимания. Напротив, Россия рассматривает Афганистан как источник насилия, наркотиков и оружия, и экспортера исламского экстремизма, угрожающего её интересам и интересам соседних стран Средней Азии. Поэтому Россия, как трансрегиональный игрок в Афганистане, не приветствует Талибан.

В целом, существуют разные взгляды на Талибан на региональном и на межрегиональном уровне. Одни выражали оптимизм в связи с появлением этой группировки, другие придерживаются более пессимистической точки зрения. Выход Талибана на политическую арену Афганистана привел к формированию многомерной политики и изменению международных перспектив.

## **Примечание**

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

## Благодарность

*Connections: The Quarterly Journal*, Vol. 20, 2021, вышел при поддержке правительства США.

## Об авторе

Д-р **Мирваис Балхи** – приглашённый научный сотрудник, специалист в области международных отношений и ближневосточных исследований Джорджтаунского университета в Катаре. Имеет обширный опыт управленческой и научной работы: был министром образования Исламской Республики Афганистан с 2018 по 2020 гг. и заместителем посла Афганистана в Индии. Балхи получил степень доктора международных отношений со специализацией по Западной Азии в Университете Джавахарлала Неру в Дели, Индия. Плодовитый автор, опубликовавший множество научных трудов на английском и персидском языках. До прихода в Джорджтаунский университет в Катаре д-р Балхи преподавал на факультете права и политологии Американского университета Афганистана (AUAF) и на факультете международных отношений Института высшего образования Афганистана (UofA).  
*Электронная почта:* mirwaisbalkhi@yahoo.com